

УДК 351.74

Международно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях

Басова Юлия Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права,
Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
295011, Российская Федерация, Респ. Крым, Симферополь, ул. Гоголя, 9;
e-mail: basovbasova@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ учебно-методической, научной, справочной литературы относительно определения содержания международно-правовых основ обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях. Аргументируется положение о том, что условия, порядок и объем применения государством силы внутри государства с целью обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях требует детального законодательного регулирования. Концепция деятельности органов государственной власти большинства демократически развитых государств в условиях возникновения чрезвычайной ситуации базируется на приоритете интересов личности, его прав и свобод; направлена на оперативную ликвидацию чрезвычайной ситуации и ее негативных последствий. В соответствии с национальным законодательством органы государственной власти наделены дополнительными, временными полномочиями. Обосновано, что при разработке и принятии нормативных правовых актов, нормы которых определяют порядок ограничения прав и свобод гражданина в чрезвычайных ситуациях, Российская Федерация учла все требования, которые закреплены в международных актах.

Для цитирования в научных исследованиях

Басова Ю.Ю. Международно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 104-114.

Ключевые слова

Деятельность, законность, международно-правовое регулирование, российское законодательство, обеспечение, общественная безопасность, ограничение прав и свобод граждан, чрезвычайная ситуация.

Введение

В условиях перехода страны к принципиально новой парадигме обеспечения национальной безопасности, теоретическая разработка и применения идей по усовершенствованию деятельности органов государственной власти в условиях чрезвычайной ситуации, возникновение которой может обусловить введение режима чрезвычайного или военного положения, приобретает новое значение и содержание.

Отметим, что чрезвычайные ситуации «требуют» от органов государственной власти применения «специфических» мер, которые в обычных условиях жизнедеятельности общества и государства являются противозаконными, в частности ограничение конституционных прав физических лиц и законны интересов юридических лиц, ввод дополнительных запретов и обязанностей и т. д. [Максимов, 2007, 7-8]. Однако практика деятельности органов власти в подобных ситуациях свидетельствует, что без их введения и интенсивного применения деятельность государства, а также уполномоченных субъектов по ликвидации чрезвычайной ситуации и ее негативных последствий значительно усложняется. Анализ статистических данных свидетельствует, что количество чрезвычайных ситуаций остается значительным. В связи с этим крайне актуальным в современных условиях является, во-первых, усовершенствование правоприменительной деятельности уполномоченных органов государственной власти в сфере предупреждения таких ситуаций, во вторых, недопущения необоснованного ограничения прав и свобод физических лиц, законных интересов юридических лиц, а также нарушения установленных международных стандартов в сфере обеспечения прав и свобод человека в условиях чрезвычайных ситуаций.

Следует отметить, что общетеоретические вопросы деятельности органов государственной власти в сфере обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях в своих трудах исследовали А.Б. Агапов, А.В. Грязнов, А.П. Коротков, В.Б. Рушайло и другие. Однако вопросы, касающиеся характеристики международно-правовых основ обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях рассмотрены фрагментарно, в рамках широкой правовой проблематики.

Согласно установленным международным стандартам, концепция деятельности органов государственной власти большинства демократически развитых государств в условиях возникновения чрезвычайной ситуации базируется на приоритете интересов личности, его прав и свобод; направлена на оперативную ликвидацию чрезвычайной ситуации и ее негативных последствий; наделяет органы государственной власти дополнительными, временными полномочиями в соответствии с национальным законодательством.

Обозначим, что в международно-правовом регулировании обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях, традиционно выделяют несколько направлений:

1. международно-правовое регулирование военных конфликтов немеждународного характера, которые могут быть основанием для введения чрезвычайного положения;

2. международно-правовое регулирование реализации принципов применения института «чрезвычайного положения» и ограничения прав человека в данных условиях;

3. организационные основы деятельности уполномоченных международных организаций по осуществлению контроля над практикой применения законодательства о чрезвычайном положении.

Рассмотрим более детально указанные направления.

Международно-правовое регулирование военных конфликтов немеждународного характера, которые могут быть основанием для введения чрезвычайного положения

Основными международно-правовыми актами, нормы которых регулируют общественные отношения в данной сфере, являются Женевские конвенции 1949 года: «Об улучшении участи раненых и больных в действующей армии», «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море», «Об обращении с военнопленными», «О защите гражданского населения во время войны» от 12.08.1949 и двух Дополнительных протоколов к ним (Первый и Второй Дополнительные протоколы, касается защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 08.06.1977).

Отметим, что анализ международно-правовой практики разрешения военных конфликтов (кризисов) немеждународного характера дает основания для их классификации, прежде всего, по критерию интенсивности применения в них насилия противоборствующими сторонами и соответствующей «силовой и политической реакцией» со стороны государства для его разрешения. Основываясь на научной позиции А.П. Короткова и Ю.Ю. Соковых, мы обозначим, что на сегодня выделяют следующие виды социальных конфликтов (кризисов):

1. внутренние волнения и беспорядки, которые не достигли уровня вооруженного конфликта;

2. внутренний вооруженный конфликт низкой интенсивности;

3. внутренний вооруженный конфликт высокой интенсивности;

4. международный вооруженный конфликт [Коротков, Соковых, 1997, 67].

Внутренние «волнения» и беспорядки характеризуются повышенным уровнем конфронтации и насилия в обществе, когда резко возросшие показатели преступности превышают допустимые пределы. Эти ситуации являются, как правило, предметом регулирования норм внутреннего законодательства. Если в процессе беспорядков участники организуются в антиправительственные вооруженные формирования и начинают использовать оружие, то это уже другой вид конфликта – внутренний вооруженный конфликт низкой интенсивности. Как видно из указанного, первые два вида конфликтов между собой взаимосвязаны, и в случае несвоевременного принятия со стороны органов власти необходимого комплекса

мер политического, экономического, силового характера, волнения и беспорядки переходят во внутренний вооруженный конфликт низкой интенсивности.

В подтверждение сказанного считаем необходимым рассмотреть отдельную практику деятельности органов власти по реализации комплекса мер в данной сфере. Так, 8 ноября 2005 года во Франции было введено чрезвычайное положение. В результате массовых беспорядков, которые были спровоцированы решениями правительства в сфере изменения социальных стандартов (увеличения пенсионного возраста, уменьшения или отмены социальных пособий, уменьшения размера пенсии), в отдельных регионах страны возникли массовые беспорядки, в результате которых были сожжены более десяти тысяч автомобилей, пострадали многие административные здания, магазины, складские помещения. Общий ущерб оценивается в 200 миллионов евро. С целью урегулирования указанного конфликта французские власти приняли ряд чрезвычайных мер (политического и силового характера) для обеспечения правопорядка и безопасности [Во Франции, 2006, www].

Примером своевременного силового «решения» конфликта является деятельность органов публичной администрации г. Фергюсон (штат Миссури, США). Массовые беспорядки были спровоцированы убийством подростка-афроамериканца, которого 9 августа 2014 года застрелил полицейский. Волнения попыталась подавить полиция, применявшая специальные средства (слезоточивый газ и резиновые пули). В ответ протестующие использовали огнестрельное оружие и «коктейли Молотова». В связи с агрессивными действиями протестующих и невозможностью силовым способом пресечь массовые беспорядки в городе было объявлено чрезвычайное положение: введен комендантский час, ограничена работа интернет провайдеров, мобильных операторов, ограничена продажа спиртных напитков. Также, губернатор штата принял решение о привлечении для силового подавления массовых беспорядков сил и средств Национальной гвардии, которая после стабилизации ситуации была выведена за пределы населённого пункта [Беспорядки в Фергюсоне, www]. Из указанных примеров видно, что для разрешения конфликта органы власти оперативно применяют комплекс мер, как правило, силового и политического характера.

Нерешительность и несвоевременность оперативного принятия решения со стороны органов государственной власти Украины по вопросу урегулирования конфликта, возникшего в конце 2013 года, привели к крупномасштабным акциям протеста. Необходимо отметить, что события в Украине с конца 2013 года, а именно начала мирной акции протеста (демонстрации) против политики правительства по вопросу приостановления евроинтеграции Украины, развивались в несколько этапов:

1. возникновение внутреннего волнения и беспорядков, которые не достигли уровня вооруженного конфликта. Это высказывание гражданской позиции по указанному ранее вопросу студентами и активистами на площади Независимости; активное сопротивление радикальных групп законным требованиям сотрудников правоохранительных органов; массовые беспорядки и разрушение объектов инфраструктуры, поджоги зданий,

сооружений, транспорта, автопокрышек, захват административных зданий и т. д. В течение 65 дней сотрудники спецподразделения «Беркут» и внутренних войск МВД Украины предпринимали попытки силового пресечения указанных массовых беспорядков с применением исключительно специальных средств. Однако предпринятые меры были мало эффективными и желаемого результата – пресечения массовых беспорядков – не дали;

2. возникновение внутреннего вооруженного конфликта низкой интенсивности. Важно отметить, что специальные мероприятия, реализуемые правоохранительными органами в активной фазе с декабря 2013 года по январь 2014 года, провоцировали еще более активные действия со стороны радикально настроенных участников беспорядков. В отношении сотрудников правоохранительных органов применялись зажигательные смеси, спортивное, пневматическое, травматическое, охотничье, огнестрельное и другие виды оружия, шумовые и штурмовые гранаты, пиротехнические средства. В результате конфликта с декабря 2013 года по февраль 2014 года погиб 121 человек (из них 21 работник органов внутренних дел), ранено более 5 тысяч человек (из них 810 работников органов внутренних дел, 42 – медицинских работника, 29 – представителей СМИ) [Вечная память, 2014, www].

Более того, с февраля 2014 года возникают случаи нападений на управления и отделы органов внутренних дел, воинские части и части внутренних войск МВД Украины, ведомственные учебные заведения с целью завладения оружием и боеприпасами, что в перспективе даст возможность сформировать в кратчайшие сроки добровольные незаконные воинские формирования для участия в силовой операции на востоке Украины. К августу 2015 года лишь на территории Днепропетровской, Запорожской, Херсонской областей изъято более 100 тысяч боеприпасов, 1,2 тысячи гранат, более 200 автоматов, 60 гранатометов и почти 300 пистолетов [Шелкова, 2015, www];

3. возникновение внутреннего вооруженного конфликта высокой интенсивности. Отметим, что силовой характер смены власти на Украине в феврале 2014 года, отстранение легитимно избранного Президента страны, полная дезорганизация работы центральных органов исполнительной власти, трагические события в Одессе 2 мая 2014 года, физическая расправа над противниками Евромайдана, общегосударственный кризис на Украине, усиление национализма, отказ центральной власти учитывать интересы Юго-Востока Украины обусловили начало внутреннего вооруженного конфликта высокой интенсивности в Донецкой и Луганской областях. Начиная с марта 2014 года по март 2016 года, по данным ООН, жертвами конфликта на Украине стали 30 346 человек: более 9 тысяч были убиты и более 21 тысячи ранены (включая гражданское население, украинских силовиков, повстанцев), ранения получили 17 087 человека, а число беженцев превысило 2,3 млн. человек [Конфликт на востоке Украины, www]. К концу 2015 года в результате боевых действий только на территории Донецкой области (подконтрольной ДНР) было разрушено 1676 социальных объектов, 4115 многоквартирных домов, а также 14954 частных дома [Битва за Донбасс, 2016, www].

Итак, третий вид кризисной ситуации это внутренний вооруженный конфликт высокой интенсивности. Его признаками являются наличие командования и установление антиправительственными вооруженными формированиями такого контроля над определенной территорией, который позволяет вести скоординированные долговременные военные действия [Колосов, Кривченки, 1999].

Международно-правовое регулирование реализации принципов и условий применения института «чрезвычайного положения»

Необходимо отметить, что указанные принципы содержатся в Международном Пакте «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года. Они являются обязательными для законодательства государств, участвующих в настоящем Пакте. Так, в соответствии с положениями Международного Пакта «О гражданских и политических правах» (далее – Пакт) в государстве во время чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, государства-участники Пакта могут принимать меры в отступление от своих обязательств, установленных данным пактом. Из содержания Пакта вытекают принципы предъявляемым к чрезвычайному положению, а именно: принцип исключительной угрозы; принцип официального объявления и официального сообщения; принцип размерности; принцип неотъемлемости абсолютных прав и свобод [Рушайло, 2000, 80]. Рассмотрим некоторые принципы и их закрепление в нормах национального законодательства.

Принцип размерности. В соответствии с данным принципом основной (законной) целью применения чрезвычайных мер является стабилизация обстановки и ликвидация чрезвычайной ситуаций и ее негативных последствий. Органы публичной администрации чрезвычайные меры применяют, во-первых, лишь тогда, когда комплекс мер государственного принуждения, применяемая в обычных условиях, исчерпан и не «принес необходимого эффекта»; во-вторых, степень, объем ограничений прав и свобод граждан, а также интенсивность ограничительных мер должны быть адекватны чрезвычайной ситуации.

Проведенный анализ Конституции РФ (часть вторая ст. 56) и ФКЗ «О чрезвычайном положении» позволяет сделать вывод о том, что чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. Также, ст. 2 ФКЗ «О чрезвычайном положении» предусматривает, что чрезвычайное положение вводится с целью устранения обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации.

Принцип неотъемлемости абсолютных прав и свобод. В соответствии с Пактом, государство ни при каких условиях чрезвычайных ситуаций не имеет права вводить ограничения или отменять право на жизнь, отменять запрет на рабство, пытки, на применение

обратной силы закона, устанавливающего новый вид наказания и другое (О гражданских и политических правах: международный пакт от 16.12.1966).

В.Н. Григорьев определяет два способа отступления от обычного правового режима при чрезвычайном положении: 1) прекращение действия отдельных статей Конституции, гарантирующих права и свободы; 2) установление ограничений, запретов, касающихся конституционного статуса личности [Григорьев, 1991, 88].

В Российской Федерации применяется второй способ ограничения прав. Конституция Российской Федерации (ст. 56) закрепляет, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Кроме того, часть третья ст. 56 Конституции РФ закрепляет норму: в условиях чрезвычайного положения не могут быть ограничены право на жизнь, достоинство личности, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на свободу совести, свободу вероисповедания, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и т. д. Ограничения, применяемые в указанным условиях являются исчерпывающими и расширенному толкованию не подлежат.

Деятельность уполномоченных международных организаций по осуществлению контроля за практикой применения законодательства о чрезвычайном положении

Организацию данной деятельности по осуществлению контроля за практикой применения законодательства в ситуации чрезвычайного положения, разрешения споров, возникающих в связи с этим, толкования вышеупомянутых принципов осуществляет Комитет по правам человека, Европейская комиссия по правам человека, Европейский суд по правам человека [Рушайло, 2000, 80].

Подводя итог необходимо отметить, что условия, порядок и объем применения государством силы внутри государства с целью обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях требует детального законодательного регулирования. Четкое правовое регулирование позволит вовремя прогнозировать кризисные ситуации, применять соответствующие и соразмерные опасности ограничительные меры и меры профилактики, быстро их локализовать и разрешить.

При разработке и принятии Конституции и Федерального Конституционного Закона «О чрезвычайном положении» учтены все требования, которые выдвигаются к этому институту со стороны международного сообщества. Общие вопросы, связанные с регулированием общественных отношений, возникающие при действии чрезвычайного положения определены нормами Конституции РФ (ст. 56, ст. 88, пункт «в» ст. 102, часть пятая ст. 109, часть

третья ст. 118). Российская Федерация, как субъект международно-правовых отношений, придерживается тех обязательств, которые взяла на себя в соответствии с международными актами, участником которых она является.

Заключение

К сожалению, статистические данные свидетельствует, что количество чрезвычайных ситуаций в мире остается значительным. В нашей стране формируется новая концепция национальной безопасности, в том числе и по усовершенствованию деятельности органов государственной власти в условиях чрезвычайной ситуации, режимов чрезвычайного или военного положения. Такое положение дел определяет новое значение и содержание проблемы международно-правового регулирования вопросов общественной безопасности. Наиболее актуальными в современных условиях является вопрос усовершенствования правоприменительной деятельности уполномоченных органов государственной власти в сфере предупреждения таких ситуаций, проблема недопущения необоснованного ограничения прав и свобод физических лиц, законных интересов юридических лиц, а также нарушения установленных международных стандартов в сфере обеспечения прав и свобод человека в условиях чрезвычайных ситуаций. При разработке и принятии нормативных правовых актов, нормы которых определяют порядок ограничения прав и свобод гражданина в чрезвычайных ситуациях, Российская Федерация следует всем требованиям, закрепленным в международных актах, учитывает их в законодательстве страны и свято чтит нормы международного права.

Библиография

1. Беспорядки в Фергюссоне. URL: <http://pronedra.ru/tags>
2. Битва за Донбасс: в ЛНР назвали официальные цифры гражданских жертв украинской агрессии 2014-2015 гг. // Межрегиональный общественный фонд содействия стратегической безопасности. 2016. 04 февраля. URL: <http://www.fssb.su/press-center/press-center-info/1161-genocid.html>
3. Вечная память погибшим правоохранителям. Національна поліція. 2014. 03 марта. URL: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/989593>
4. Во Франции с 4 января отменяется чрезвычайное положение, введенное в связи с массовыми беспорядками // Newsru.com. 2006. 3 января. URL: <http://www.newsru.com/world/03jan2006/nochs.html>
5. Григорьев В.Н. Правовой режим чрезвычайного положения // Правоведение. 1991. № 2. С. 87-91.
6. Колосов Ю.М., Кривченки Э.С. (сост.) Действующее международное право: в 3 т. М.: Московский независимый институт Международного права, 1999. Т. 2. 832 с.

7. Конфликт на востоке Украины привел к тяжелейшим гуманитарным последствиям // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25673#>. VyIKiFaLTIV
8. Коротков А.П., Соковых Ю.Ю. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внутригосударственного регулирования // Государство и право. 1997. № 10. С. 65-72.
9. Максимов В.А. Организация деятельности прокурора-руководителя в чрезвычайных ситуациях. М.: ИПК РК ГП, 2007. 125 с.
10. О гражданских и политических правах: международный пакт от 16.12.1966 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
11. О чрезвычайном положении: федер. Конституционный закон Рос. Федерации от 30.05.01 № 3-ФКЗ: одобрен Гос. Думой 26.04.2001: одобрен Советом Федерации 16.05.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/
12. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы. М.: Щит-М, 2000. 264 с.
13. Шелкова О. Нелегальное оружие расползается по Украине. Политическое обозрение. 2015. 10 августа. URL: <http://politobzor.net/show-61572-nelegalnoe-oruzhie-raspolzaetsya-po-ukraine.html>

The international legal framework for ensuring public safety in emergency situations

Yuliya Yu. Basova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of theory and history of state and law,
Crimean Juridical Institute (branch)
Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation,
295011, 9 Gogolya st., Simferopol', Republic of Crimea , Russian Federation;
e-mail: basovbasova@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of educational, research, references and literature regarding the determination of the international legal foundations of ensuring public safety in emergency situations.

The author notices that emergency situations "demand" from the public authorities use "specific" measures that in normal conditions of vital activity of society and the state are illegal, in particular the restriction of the constitutional rights of natural persons and legitimate interests of legal entities, the introduction of additional prohibitions and duties, etc. However,

the practice of authorities in similar situations shows that without the introduction and intensive use of this measures the activities of the state and authorized entities on liquidation of emergency situations and its negative consequences is much more complicated. Statistical analysis shows that the number of emergencies remains significant. The improvement of the enforcement activities of the competent state authorities in preventing such situations, and preventing of unjustified restrictions on rights and freedoms of individuals, legitimate interests of legal persons and violations of international standards in the sphere of ensuring the rights and freedoms of the individual in emergencies are actual in modern conditions.

The author argues that the conditions, procedure and scope of government power within the state to ensure public safety in emergency situations require detailed legislative regulation. The concept of state power bodies activity of the most democratically developed states in conditions of an emergency is based on the priority of the interests of the individual, his rights and freedoms and is aimed at the prompt elimination of emergencies and its negative consequences. In accordance with national legislation, public authorities have additional, temporary powers. The author proved that in the drafting and adoption of normative legal acts, whose norms determine the order of restriction of the rights and freedoms of citizens in emergencies, the Russian Federation has considered all requirements, which are enshrined in international instruments.

For citation

Basova Yu.Yu. (2016) Mezhdunarodno-pravovye osnovy obespecheniya obshchestvennoi bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh [The international legal framework for ensuring public safety in emergency situations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8. pp. 104-114.

Keywords

Activity, legality, international legal regulations, Russian legislation, provision, public safety, restricting the rights and freedoms of citizens, emergency situation.

References

1. *Besporyadki v Fergusone* [The riots in Ferguson]. Available at: <http://pronedra.ru/tags> [Accessed 03/05/2016].
2. Bitva za Donbass: v LNR nazvali ofitsial'nye tsifry grazhdanskikh zhertv ukrainskoi agressii 2014-2015 gg. [The battle for the Donbass: in LPR the official figures of civilian victims of Ukrainian aggression 2014-2015 was called] (2016). *Mezhregional'nyi obshchestvennyi fond sodeistviya strategicheskoi bezopasnosti* [Interregional public fund of assistance to strategic security]. Available at: <http://www.fssb.su/press-center/press-center-info/1161-genocid.html> [Accessed 03/05/2016].

3. Griror'ev V.N. Pravovoi rezhim chrezvychainogo polozheniya [The legal regime of emergency state] (1991). *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2, pp. 87-91.
4. Kolosov Yu.M., Krivchenki E.S. (comps) (1999) *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3-kh t.* [Existing international law: in 3 vol.], Vol. 2. Moscow: Moscow independent Institute of International law.
5. Konflikt na vostoke Ukrainy privel k tyazheleishim gumanitarnym posledstviyam [The conflict in the East of Ukraine led to a severe humanitarian consequences]. *Tsentr novostei OON* [UN news centre]. Available at: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25673#.VyIKiFaLTIV> [Accessed 03/05/2016].
6. Korotkov A.P., Sokovykh Yu.Yu. (1997) *Pravovye sredstva upravleniya krizisnymi situatsiyami: sravnitel'nyi analiz mezhdunarodno-pravovogo i vnutrigosudarstvennogo regulirovaniya* [Legal means of crisis management: comparative analysis of international law and domestic regulation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 10, pp. 65-72.
7. Maksimov V.A. (2007) *Organizatsiya deyatel'nosti prokurora-rukovoditelya v chrezvychainykh situatsiyakh* [Organization of the activities of the Prosecutor-head in emergency situations]. Moscow: IPK RK GP.
8. *O chrezvychainom polozhenii: feder. konstitutsionnyi zakon Ros. Federatsii ot 30.05.2001 № 3-FKZ: odobr. Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.04.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.05.2001* [On state of emergency: Federal Constitutional Law No. 3-FKZ of May 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ [Accessed 03/05/2016].
9. *O grazhdanskikh i politicheskikh pravakh: mezhdunarodnyi pakt ot 16.12.1966* [International covenant on civil and political rights of December 16, 1966]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ [Accessed 03/05/2016].
10. Rushailo V.B. (2000) *Administrativno-pravovye rezhimy* [Administrative and legal regimes]. Moscow: Shchit-M.
11. Shelkova O. (2015) *Nelegal'noe oruzhie raspolzaetsya po Ukraine* [Illegal guns is spreading across Ukrain]. *Politicheskoe obozrenie* [Political review]. Available at: <http://politobzor.net/show-61572-nelegalnoe-oruzhie-raspolzaetsya-po-ukraine.html> [Accessed 03/05/2016].
12. *Vechnaya pamyat' pogibshim pravookhranitelyam* [Eternal memory to the fallen law enforcement officers] (2014). *Natsional'na politsiya*. Available at: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/989593> [Accessed 03/05/2016].
13. *Vo Frantsii s 4 yanvarya otmenyaetsya chrezvychainoe polozhenie, vvedennoe v svyazi s massovymi besporyadkami* [The state of emergency, imposed in connection with the riots, is canceled In France since January 4] (2006). *Newsru.com*. Available at: <http://www.newsru.com/world/03jan2006/nochs.html> [Accessed 03/05/2016].